

Я.А.Васильев

НОВГОРОДСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК (1866 Г. — НАЧАЛО XX ВЕКА)

На примере Новгородского городского общественного банка рассматриваются муниципальные банки дореволюционной России. Рассматриваются цели и задачи его работы, основные операции, состав клиентов, значение для местного хозяйства. Деятельность Новгородского городского общественного банка характеризуется как важная часть городского бюджета.

Ключевые слова: Новгородский городской банк, история Великого Новгорода, экономика, финансы

До широкомасштабных реформ Александра II кредитные учреждения оставались подконтрольными исключительно государственной власти. При этом большинство казённых российских банков, образованных до середины XIX века, учреждались для какой-либо конкретной цели, а не для оживления экономики в целом. Таковы были, например, банки: Дворянский (с 1754 г.), Коммерческий или Купеческий (с 1754 г.), Медный для обращения внутри государства медных денег (с 1753 г.), Банки для обмена банковских билетов и ассигнаций (соответственно с 1762 и 1768 гг.). Как правило, все они пришли в упадок еще до отмены крепостного права, а Медный и обменные закрылись после выполнения своей задачи.

Существовали и частные банки с ограниченной сферой операций, например, Ссудный банк для армян в Астрахани (с 1779 г.) [1, т. 14, 15, 18, 22, 24, 30, 32, 34, 37], банки в Лифляндии и Эстляндии (с 1804 и 1814 гг.) или коммерческие банки в Черноморских портах. Однако на губернском и уездном уровне не существовало практически никаких кредитных учреждений банковского типа. Даже с учреждением Государственного банка и его контор в крупных городах проблема не была решена.

Реальные шаги в этой области стали предприниматься с 1857 г. и, особенно, с 1862 г., когда были приняты два Положения о городских общественных банках, находившихся в подчинении городских дум и подконтрольных Министерству финансов и Министерству внутренних дел [1, т. 37, ст. 37 950].

Значительную потребность в банках на местах иллюстрирует динамика их возникновения: в 1865 г. после необходимой юридической и финансовой подготовки первые отделения Государственного банка открылись в Пскове, Вятке, Твери, Вологде. С 1864 г. функционировали земские банки в Херсоне и Саратове. Не обошла эта тенденция и Новгородскую губернию, к 1914 г. городские банки были учреждены в 7 из 11 уездных центров: в Тихвине и Старой Руссе (с 1863 г.), Череповце (с 1864 г.), Новгороде (в 1866 г.), Белозерске (с 1870 г.), Боровичах (с 1873 г.), Кириллове (с 1881 г.). С 1866 г. начал свои операции Новгородский городской общественный банк [1, т. 38, ст. 39634; т. 39, ст. 41 544; т. 45, ст. 48 959].

Однако и этого количества кредитных учреждений оказалось явно недостаточно. К тому же банки открывались, как правило, в крупных городах, а их конторы и отделения в небогатой провинции учреждались центральными правлениями недостаточно быстро и в целом неохотно.

С другой стороны, уставы новообразованных банков не всегда удовлетворяли потенциальных клиентов, так как большинство их, например, местные купцы, требовали кредита мелкого, долгосрочного, быстро оформляемого. Первое и второе не отвечало интересам частных банков, а третье делало бесполезными государственные банки, которые были опутаны многочисленными формальностями по делопроизводству и особенно по оформлению кредита.

Земства тоже не могли помочь всем тем, кто нуждался в кредите, так, например, в 1880—1881 гг. новгородские крестьяне неоднократно обращались в уездные земские учреждения с просьбами о ссуде на покупку земли общей суммой в 28 тыс. руб. Земство смогло удовлетворить только одну просьбу на 7,5 тыс. руб. [2].

Таким образом, общество было поставлено перед необходимостью открытия и других видов кредитных учреждений, как правило, негосударственных — земских банков, ссудо-сберегательных товариществ, обществ взаимного кредита и др. Это, конечно, не значит, что в таком сложном и новом для страны деле не было ошибок и просчетов, прямых злоупотреблений. Не всегда можно было найти общий язык с властями, особенно, когда банки стали проводить операции с миллионными оборотами, получая солидную прибыль. Но, тем не менее, дело было поставлено на широкую ногу, функционировало исправно и, как правило, с прибылью. Население и земские органы самоуправления считали темпы его развития недостаточными, что подтверждает их несомненную заинтересованность в таком, по их мнению, полезном и перспективном деле.

В качестве иллюстрирующего примера рассмотрим наиболее характерные черты деятельности Новгородского городского общественного банка (НГОБ), открытого в 1866 г. и являвшегося, следовательно, одним из первых типичных провинциальных банков России, накопивших большей разносторонний опыт.

Банк начал свои операции 5 ноября 1866 г. Располагался он в здании городских присутственных мест в помещении бывшего магистрата. Плата за аренду помещения составляла около 1000—1200 рублей в год. В штат банка входили: директор, два его заместителя, бухгалтер и конторские служащие. При банке работала сберегательная касса для городских обывателей. В своих действиях новгородский городской банк должен был

руководствоваться, как и все вообще городские банки, высочайше утвержденным Положением от 6 февраля 1862 г. Основными целями деятельности банка являлись:

1. Легкий, по возможности дешевый для всех обывателей кредит.
2. Выделение из доходов банка (не обременяя, однако, его капиталы) суммы на благотворительность и городские надобности.
3. Расширение в пределах закона операций банка для увеличения его доходов и удовлетворения потребностей местного населения.

По Положению 1862 г. городским общественным банкам разрешались следующие операции:

1. Прием вкладов и открытие текущих счетов, в том числе и под обеспечение процентных бумаг.
2. Операции с векселями и другими ценными бумагами, их продажа и покупка в собственность банка.
3. Выдача ссуд под залог ценных вещей, драгоценных металлов и процентных бумаг.

Положение о городских банках 1862 г. неоднократно дополнялось в 1866 г., 1870 г., 1879 г. Серьезной переработке оно подверглось в 1883 г., когда была уменьшена компетенция правления банков по проведению операций с векселями и кредитами, усиливался контроль за их оборотами со стороны Министерства финансов и Министерства внутренних дел. С одной стороны, это привело к снижению оборотов и прибыли, но и расширило сферу самих банковских операций. Так, в 1867 г. городские банки получили право выдавать ссуды под залог недвижимости, имений и городской собственности. С 1871 г. банки могли заключать соглашения о совместной деятельности, открывать собственные коммерческие счета в других банках и проч. [3].

Основной капитал банка, необходимый для начала операций, был утвержден в 30 тыс. руб. и формировался исключительно из городских сумм, ничего не заимствуя из государственной казны:

1. 25 тыс. руб. выделялось из доходов гостинодворного дома;
2. 5 тыс. руб. из сумм вспомогательного капитала, находившегося в ведении городской думы;
3. 10 тыс. руб. резервного (запасного) капитала составились из 2 тыс. руб. гостинодворского капитала и 3 тыс. руб. из процентов, полученных по вкладам в пользу городской богадельни. Остальные 5 тыс. руб. должны были постепенно накопиться из ежегодных 10%-х отчислений от прибыли банка [4, с. 20].

При этом вводилось существенное ограничение по банковским операциям — наличность в кассе банка вместе со всеми его суммами, находящимися на счетах в Госбанке, не должна была быть меньше 10% от всех обязательств банка (для уменьшения вероятности внезапного банкротства при непредвиденных обстоятельствах).

С первых же дней своего существования Новгородский городской банк развернул широкую деятельность по всем направлениям, разрешенным Положением 1862 г. Первые результаты были обнадеживавшими. Например, в 1874 г. основной капитал банка увеличился уже в 2 раза и достиг 60 тыс. руб., запасной — 13 тыс. руб., а к 1912 г. он составил соответственно 133 тыс. и 61 тыс. руб. Его обороты к 1880 г. составили около 3,5 млн. руб., и хотя они значительно снизились после введения нового Положения 1883 г. до 2 млн. руб., но снова увеличились до 3,5 млн. в 1897 году. Ежегодная чистая прибыль банка могла составлять до 20 тыс. руб. (1873 г.) [5].

Основная и наиболее прибыльная операция Новгородского городского общественного банка состояла в выдаче ссуд под векселя, недвижимость, вещи и ценные бумаги. Весь оборот банка за первые 25 лет по учету векселей и ссуд под залоги составил около 30 млн. руб., а с прибавлением суммы по текущим счетам и переводам — до 55 млн. руб. С процентов по этим операциям банк получил до 1,5 млн. руб. прибыли. Из общей суммы процентов он заработал 242 тыс. руб. из которых 79 тыс. руб. причислил к основному и запасному капиталу, а остальные 148 тыс. отчислил на городские и общественные потребности.

По уставу банка его прибыль распределялась следующим образом:

1. 45% — причислялось к капиталу банка (а первое время еще к 10% на запасной капитал до достижения им суммы в 10 тыс. рублей);
2. 25% — на городские богадельни;
3. 10% — на общественные городские училища;
4. 5% — на городские надобности;
5. 5% — на вспомоществование беднейшим жителям города.

С 1866 по 1891 год банк отчислил на эти цели в общей сложности:

- на городские богадельни — 61 тыс. руб.
- на бедных горожан — 13 тыс. руб.
- на бедных девиц, выходящих замуж — 4,5 тыс. руб.
- на училища — 28 тыс. руб.
- на городские надобности — 50 тыс. руб. [4, Приложение № 3]

Как уже говорилось выше, наибольший доход банку давали именно ссуды под векселя, чем пользовались, как правило, купцы и торговцы, а так же ссуды под залог недвижимости, необходимые землевладельцам для улучшения землепользования, покупки земли и т. д. При этом ссуды под вещи, не имевшие большого экономического значения, не приносили ощутимых прибылей и банку. Так, например, в 1882 г. банк выделил по учету векселей 1,5 млн. руб. и получил прибыли — 30 тыс. Тогда же под недвижимость он ссудил 92 тыс. и получил процентов по этим ссудам 20 тыс. руб. В то же время под вещи он выдал в 1887 г. 33 тыс. руб., а получил всего около 2,5 тыс. [4, с. 5-10. Приложение № 1].

Банк стремился сочетать собственную выгоду и интересы клиентов, что достигалось взиманием относительно небольшого процента по ссудам и векселям — от 7 до 10%. Сам банк платил по вкладам от 6 до 2% в год. Именья могли закладываться на 3, 8, 12 и 24 года. Заинтересованность в деятельности банка может проиллюстрировать статистика участия различных слоев населения в операции городских банков: например, основными клиентами Новгородского банка по вексельным операциям были именно торговцы, промышленники и ремесленники — около 70% от общего количества векселедателей, а доля сельских хозяев, домовладельцев и прочих составила в среднем по 10%. Услугами же сберкасс при городских банках, например, Боровичском, пользовались сословия, как правило, не участвовавшие в активной экономической жизни и не пускавшие свои средства в оборот. Около 53% из них составляли разночинцы, примерно по 10% мещане и нижние чины, по 7% — чиновники и духовенство, купцы составили всего 2—3% [6].

Однако в работе Новгородского городского банка имелись недостатки, характерные, впрочем, для всех банков того времени. Особенно рискованными считались операции с векселями, ибо трудно было учитывать реальную платежеспособность всех кредитующихся клиентов. С другой стороны, банк не хотел отпугивать предпринимателей продолжительными формальностями, что считалось крайне нежелательным при заключении коммерческих сделок. Нельзя забывать, что до 1883 года Положение о городских общественных банках предусматривало возможность неограниченного кредита без соответствующего обеспечения и поручительства о реальной кредитоспособности.

Со временем это привело к тому, что недоплата по векселям к 1880 г. составила по разным данным от 29 до 73 тыс. руб., причем банк должен был списать из прибылей хотя бы на частичное погашение этих долгов в 1875 г. около 21 тыс., в 1877 г. — около 17 тыс. руб. Сумма убытков от других операций выросла с 1874 по 1881 гг. с 255 до 500 тыс. руб., то есть в 2 раза, а основной капитал банка увеличился лишь на 25 тыс. руб., то есть — на одну треть. В 1881 г. гласный городской думы А.Г.Ненюков определил все долги банка в 1 млн. руб. [7].

Таким образом, недостатки, конечно, имелись. Однако Новгородский городской общественный банк никогда не был замешан в крупных аферах или махинациях по недочету или злостному умыслу. Например, Псковский судно-коммерческий банк выдавал ссуды под акции несуществующей Архангельско-Олонецкой железной дороги, а в Саратовско-Симбирском поземельном банке из-за неправильно и фальшиво составленных отчетов и балансов обнаружилась недостача в миллион рублей. Многие банки, в том числе и Новгородский, многократно превышали дозволенные обороты по всем операциям, что не обеспечивалось их основным и запасным капиталом и зачастую приводило не только к расстройству операций, но и к полному краху [8]. Так, второй в России (после Харьковского) по размеру операций Скопинский городской общественный банк (в Рязанской губернии), имевший в 1878 г. оборот в 44,7 млн. руб., в 1882 г. неожиданно обанкротился из-за чрезмерного развития рискованных операций и растраты директором И.Г.Рыковым 4 млн. руб. [9, 10].

В связи с этим в 1883 г. появилось новое Положение о городских банках, значительно урезавшее их права по определению размера кредита, уменьшившее число и сумму ссуд. Обороты банка сократились на 50%, особенно по залогу недвижимости. Например, к 1882 г. на вкладах банка состояло около 886 тыс. руб. (в том числе 145 тыс. городских и общественных сумм), а к 1891 г. — всего 477 тыс. руб. Таким образом, за 8 лет наличность банка не увеличилась, а даже уменьшилась на 400 тыс. руб. и превысила свой основной капитал не более чем в 5 раз — 92 тыс. руб. [4, с. 5]. На треть уменьшились ссуды под залог имений — в среднем до 30 тыс. руб. против прежних 90 тыс. в год, из-за чего банк недополучал около 5 тыс. руб. прибыли, а сельские хозяева не могли пользоваться кредитом в полной мере. С другой стороны, вдвое увеличилась операция по залогу вещей (до 46 тыс. руб.), на самом деле приносящая банку очень небольшой доход [4, с. 5-7]. Это же подтверждает и динамика чистой прибыли, приходившейся на рубль основного капитала. В 1867 г. она составила 9%, в 1875 г. — 26%, а в 1890 г. — только 3% [4, с. 8]. В период с 1883 по 1891 гг. пострадали практически все операции банка — наличность уменьшилась на 7 тыс. руб., процентных бумаг, принадлежащих банку, стало менее на 4 тыс. руб., других пенных бумаг и векселей на 130 тыс. руб. Улучшилось только положение с необеспеченными векселями — потери снизились с 37 до 18 тыс. руб.

Однако банк своими силами сумел справиться с тяжелым положением. Так, если за период с 1862 г. по 1883 г. оборот по его основным операциям составил 1 млн. 330 тыс. руб. с прибылью в 53 тыс., то с 1883 по 1891 гг. — оборот был 1 млн. 86 тыс. руб., а прибыль — 52 тыс. руб. [4, с. 9-10].

Таким образом, все вышесказанное позволяет нам сделать некоторые выводы по деятельности Новгородского городского общественного банка:

1. Учреждение его, как и всех вообще городских банков России, было обусловлено насущной необходимостью экономического развития страны в целом и провинции в частности. Главной операцией банка стало именно кредитование местных предпринимателей.

2. Городской банк оказывал услуги и населению, не занимавшемуся предпринимательством, например, ссуды под залог вещей, переводы денежных средств, прием вкладов на хранение. Услугами сберкассы при банке пользовались жители, как правило, не участвовавшие в активной экономической жизни и не пускавшие свой капиталы в оборот, например, разночинцы, мещане, духовенство и др.

3. Банк с первых лет существования показал несомненную важность и перспективность своей деятельности, что подтверждалось как увеличением его оборотов, так и его прибыли. Это иллюстрируется и относительно небольшим процентом, взимавшимся банком по ссудам и векселям, а так, же постепенно увеличивавшимся процентом, который банк вытаскивал по вкладам.

4. Новгородский городской общественный банк помогал городу и земству во многих его начинаниях и финансовых затруднениях. Кроме того, он широко развернул благотворительную деятельность, помогал наиболее нуждавшимся горожанам.

Итак, на протяжении целого ряда лет банк показал свою жизнеспособность и необходимость для дела оздоровления экономики Новгородской губернии, несмотря на определенные сложности и недочеты в работе. Его деятельность объективно способствовала развитию торговли и промышленности, улучшению сельского хозяйства, становлению местного рынка. Банк также помогал становлению новых городских и земских органов власти.

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 1. Т. 14, 15, 18, 22, 24, 30, 32, 34, 37, 38, 39, 45.
2. Новгородский листок. 1882. № 12. С. 1-3.
3. ПСЗ. 3 собрание. Т. 3. Ст. 1526. С. 207.
4. 25-летие существования в Новгороде городского общественного банка. Новгород, 1891.
5. Обзор Новгородской губернии // Государственный исторический архив Новгородской области. (ГАНО). Ф. 98. Оп. 3. Д. 134. [за 1880 год]. Л. 9об; Д. 264 [за 1897 год]. Л. 14об-15.
6. Отчет Боровичского городского общественного банка // ГАНО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 2. [за 1914 г.] Л. 7об; Д. 3. [за 1915 г.]. Л. 8об.
7. Новгородский листок. 1881. № 2. С. 2-3.
8. Новгородский листок. 1882. № 27. С. 2-3.
9. Правительственный вестник. 1880. № 132.
10. Чехов А.П. Дело Рыкова и комп. (От нашего корреспондента) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974—1982; Т. 16: Сочинения. 1881—1902. М.: Наука, 1979. С. 179-219.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ) [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sbornie 1. T. 14, 15, 18, 22, 24, 30, 32, 34, 37, 38, 39, 45.
2. Novgorodskiy listok [Novgorod leaflet]. 1882. № 12. S. 1-3.
3. PSZ. 3 sobranie [CCL]. T. 3. St. 1526. S. 207.
4. 25-letie sushchestvovaniya v Novgorode gorodskogo obshchestvennogo banka [25th anniversary of the city public bank in Novgorod]. Novgorod, 1891.
5. Obzor Novgorodskoy gubernii [Overview of the Novgorod province]. Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Novgorodskoy oblasti. (GANO). Fund 98. Inv. 3. File 134 [za 1880 god], fol. 9ob; File 264 [za 1897 god], fol. 14ob-15.
6. Otchet Borovichskogo gorodskogo obshchestvennogo banka [Report of the Borovichi public bank]. GANO. GANO. Fund 441. Inv. 1. File 2. [za 1914 g.], fol. 7ob; File 3. [za 1915 g.], fol. 8ob.
7. Novgorodskiy listok [Novgorod leaflet], 1881, no. 2, pp. 2-3.
8. Novgorodskiy listok [Novgorod leaflet], 1882, no. 27, pp. 2-3.
9. Pravitel'stvennyy vestnik [Government Gazette], 1880, no. 132.
10. Chekhov A.P. Delo Rykova i komp. (Ot nashego korrespondenta) [The case of Rykov and comp. (From our reporter)]. In: Chekhov A.P. Complete works and letters in 30 vols, works in 18 vols, vol. 16. Moscow, 1979, pp. 179-219.

Vasil'ev Ya.A. Novgorod city public bank (1866 — the beginning of the twentieth century). The article examines municipal banks of pre-revolutionary Russia on the example of the Novgorod City Public Bank. The goals and objectives of its work, the main operations, the customers' demographics and the importance for the local economy are considered. The activity of the Novgorod City Public Bank is characterized as an important part of the city budget.

Keywords: Novgorod city public bank, history of Novgorod, economics, finance.

Сведения об авторе. Ярослав Анатольевич Васильев — канд. ист. н., канд. э. н., доцент, старший научный сотрудник Новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент кафедры истории России и археологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-0782-1656; vasiliev-yaroslav@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Васильев Я.А. Новгородский городской общественный банк (1866 г. — начало XX века) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 393-396. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).393-396

For citation: Vasil'ev Ya.A. Novgorod city public bank (1866 — the beginning of the twentieth century). *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 4(43), pp. 393-396. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).393-396